

АТТРИБУТИКА ВЛАСТИ ДРЕВНИХ КОЧЕВНИКОВ

Ю. С. Худяков

ТРАНСЛЯЦИЯ ПРЕСТИЖНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ВОЕННО-ДРУЖИННОЙ КУЛЬТУРЫ НОМАДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ СРЕДИ ЭТНОСОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ В ХУННО-СЯНЬБИЙСКУЮ ЭПОХУ*

УДК 903'15 (571)

ББК 63.442.7 (253.7)

В статье анализируются обнаруженные в археологических памятниках культур древних кочевников Саяно-Алтая и юга Западной Сибири предметы, характерные для культур центральноазиатских номадов — хунну, сяньбийцев и ранних тюрков. В результате изучения этих предметов предложена гипотеза, согласно которой среди южносибирских кочевых племен получили определенное распространение престижные элементы военно-дружинной культуры господствующих кочевых этносов. Древние номады Саяно-Алтая стремились заимствовать наиболее эффективные виды оружия дистанционного и ближнего боя и средства индивидуальной металлической защиты, а также престижные предметы воинского и конского снаряжения и украшения. Распространение сложносоставных луков, стрел с железными наконечниками и костяными шариками-свистунками, копий с железными наконечниками, длинного клинкового оружия, металлических панцирей и седел с жестким остовом и стременами сыграло важную роль в развитии военного дела в кочевом мире. Некоторые предметы, воспринятые у господствующих центральноазиатских кочевых этносов продолжали сохранять свое значение в предметных комплексах древних племен Южной Сибири и после того, как их носители утратили свое ведущее положение в Центральной Азии. Заимствование престижных элементов военно-дружинной культуры господствующего этноса является одним из распространенных механизмов развития культур в кочевом мире Центральноазиатского историко-культурного региона.

Ключевые слова: *Центральная Азия, Южная Сибирь, хунно-сяньбийская эпоха, хунну, сяньби, древние номады, военно-дружинная культура, престижные элементы*

Важную роль в культурогенезе в кочевнических культурах Южной и Западной Сибири играло заимствование в ходе межкультурных контактов новых для периферийных культур формы вещей и технологий. Для правящей элиты древних номадов, населявших периферийный северные районы степного пояса Евразии, было характерно стремление к заимствованию престижных элементов культуры господствующих этносов, объединивших под своей властью с помощью военной силы многие племена, оказавшиеся на положении вассалов в составе кочевых государственных образований.

Согласно сведениям китайских письменных источников эпохи династии Хань, в конце III в. до н. э. хунну под предводительством ша-

ньюя Модэ покорили большую часть кочевых племен Центральноазиатского историко-культурного региона и включили их в состав своей державы Хунну — первой в истории региона кочевой империи.¹ Среди покоренных хунну племен в ханьских летописях перечислены динлины, гяньгуни, кюйше и ряд других этнических групп. В историко-археологической литературе, посвященной древностям Южной Сибири, в течение длительного времени считалось, что покоренные хунну племена динлин и гяньгунь обитали в Минусинской котловине и северо-западной Монголии.² Племена кюйше, или цюйше, было предложено отождествить с предками кыпчаков — носителями верхнеобской культуры.³ Однако анализ сведений из китайских источников позволил синологу Л. А. Боровковой уточнить, что гяньгуни

Худяков Юлий Сергеевич — д.и.н., г.н.с., Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск)
E-mail: khudjakov@mail.ru

* Исследование проведено по плану НИР Х.100.2.2. «Саяно-Алтайская горная страна в эпоху палеометалла и средневековье. Блок 2. Гуннская эпоха»

¹ См.: Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Алматы, 1998. Т. 1. С. 48–51.

² См.: Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири // МИА СССР. М.; Л., 1949. № 9. С. 315.

³ См.: Савинов Д. Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984. С. 18.

в течение первой половины I тыс. н. э. проживали на землях к северу от восточных отрогов Тянь-Шаня, а разные группы динлинов — на сопредельных территориях Центральной Азии, от Восточного Туркестана до земель, расположенных южнее Байкала.⁴ Вероятно, племена кюйше могли обитать на территории современных китайских районов Ганьсу и Синьцзяна. Судя по этим данным, в китайских источниках не содержится сведений о покорении хуннами кочевых племен Саяно-Алтая. Однако об этом свидетельствуют археологические материалы. На территории Тувы, Минусинской котловины и Горного Алтая обнаружены отдельные памятники хуннской культуры. В Туве выявлено несколько развешенных дюнных стоянок (на реках Баянкольчик, Чадан и Чааты), на поверхности которых были найдены фрагменты хуннской гончарной посуды. В горной выработке Кара-Суг был найден полностью сохранившийся хуннский вазовидный сосуд. Кроме керамики, на хуннских поселениях в Туве были найдены нефритовые и известняковые когтевидные подвески и обломанное кольцо.⁵ Фрагмент хуннского гончарного сосуда был обнаружен в ходе раскопок городища Бажын-Алаак в центральной части Тувы.⁶

На памятнике Бай-Даг II в Центральной Туве были исследованы хуннские погребальные комплексы с характерными прямоугольными насыпями и выступами, напоминающими дромосы. В могилах находились деревянные рамы и дощатые гробы, обтянутые шелковой тканью и украшенные обкладками из золотой и серебряной фольги. Хотя могилы были ограблены, исследователям удалось установить, что тела погребенных были уложены в вытянутом положении на спину, ориентированы головами на юг. В составе сопроводительного инвентаря были обнаружены костяные накладки сложносоставных луков, железные трехлопастные наконечники стрел с костяными шариками-свистунками, обломки рукоятей и клинков мечей и кинжалов, железные пряжки и сосуды.⁷ В насыпях

хуннских курганов были выявлены впускные захоронения кокэльской культуры.⁸

Судя по исследованным памятникам, на территории Тувы, вероятно, находились небольшие отряды хуннских воинов, которые обеспечивали власть хуннских шаньюев и их наместников над местными кочевыми племенами.

На территории Горного Алтая были обнаружены отдельные памятники и предметы хуннской культуры. Фрагменты хуннских гончарных сосудов найдены в насыпи кургана и в заполнении могильной ямы на памятниках Узунтал I и Уландрык V.⁹ На озере Жалгыз-Урюк-Кель в долине реки Уландрык открыты керамические печи, в которых изготавливались хуннские гончарные сосуды.¹⁰

К числу памятников хуннского времени в Минусинской котловине принято относить развалины Ташебинского дворца (в окрестностях г. Абакана), построенного в ханьской архитектурной традиции, в ходе раскопок которого были обнаружены фрагменты хуннского гончарного сосуда и когтевидные подвески, обломки ханьских керамических сосудов, китайская нефритовая чаша и бронзовые дверные ручки с изображением личин рогатых демонов.¹¹

Несмотря на то что предметы, относящиеся к вооружению и воинскому снаряжению, в хуннских памятниках на территории Саяно-Алтая не обнаружены, подобные изделия выявлены в предметных комплексах южносибирских культур.

Среди предметов, обнаруженных в ходе раскопок на могильниках Суглуг-Хем I и II в Туве в погребениях, относящихся к третьему этапу саглынской культуры, есть бронзовая пластина с изображением яка, костяная ложечковидная застежка и костяной наконечник стрелы с раздвоенным насадом, которые сходны с подобными вещами из предметного комплекса хуннских захоронений.¹² В раскопанных курганах на памятнике Аргалыкты I были найдены

⁴ См.: Боровкова Л. А. Запад Центральной Азии во II в. до н. э. — VII в. н. э. М., 1989. С. 61, 62.

⁵ См.: Кызласов Л. Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М., 1979. С. 81–83.

⁶ См.: Щегенко А. Я. Раскопки средневекового городища Бажын-Алаак // Древние культуры евразийских степей. Л., 1983. С. 46, 47.

⁷ См.: Мандельштам А. М., Стамбульник Э. У. Гунно-сарматский период на территории Тувы // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. М., 1992. С. 197, 198.

⁸ См.: Николаев Н. Н. Планиграфия могильника Бай-Даг II // Степи Евразии в древности и средневековье. СПб., 2002. С. 261, 262.

⁹ См.: Кубарев В. Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск, 1987. С. 192.

¹⁰ См.: Кубарев В. Д., Журавлева А. Д. Керамическое производство хуннов Алтая // Палеоэкономика Сибири. Новосибирск, 1986. С. 101.

¹¹ См.: Кызласов Л. Р. Гуннский дворец на Енисее. М., 2001. С. 51–60; Рис. 50, 51.

¹² См.: Савинов Д. Г. Ранние кочевники Верхнего Енисея. Археологические культуры и культурогенез. СПб., 2002. С. 139; табл. XX. 6, 12, 13.

обломки костяных поясных пластин, похожих на принадлежности хуннского воинского пояса.¹³

В памятнике Чоба V, относящемся к позднему этапу пазырыкской культуры в Горном Алтае, обнаружены костяные концевые накладки от сложносоставного лука.¹⁴ Вероятно, они были заимствованы пазырыкскими номадами у хунну. В материалах позднего этапа пазырыкской культуры выявлены костяные наконечники стрел с раздвоенным насадом и скрытой втулкой.¹⁵ По форме пера и наличию скрытой втулки они отличаются от типичных хуннских стрел с раздвоенным насадом. Такие наконечники можно считать переоформленным вариантом хуннских образцов стрел. Обнаружение фрагментов хуннских гончарных сосудов в насыпи кургана и заполнении могильной ямы на памятниках позднего этапа пазырыкской культуры может свидетельствовать о заимствовании подобной посуды у хунну.¹⁶

В числе предметов, обнаруженных в тесинских грунтовых могильниках на Среднем Енисее, в том числе в памятнике у горы Тепсей, есть бронзовые поясные пластины, пряжки, подвесные кольца и ложечковидные застёжки, относящиеся к хуннской воинской фурнитуре, а также китайская монета «ушу».¹⁷ Хуннские поясные пряжки с изображением извивающегося дракона, дерущихся лошадей, противостоящих быков или бычьих голов встречаются в составе некоторых кладов бронзовых изделий в Минусинской котловине, относящихся к тесинскому этапу.¹⁸ Наиболее значительные скопления поясных пряжек с парными фигурами быков и драконов выявлены в составе Июсского клада.¹⁹ Многочисленные ложечко-

видные застёжки представлены в Уйбатском кладе.²⁰ Поясные пластины с изображениями извивающихся драконов, четырех змей, противостоящих быков и ложечковидные застёжки обнаружены в составе Косогольского клада.²¹ Среди предметов Аскыровского клада имеется бронзовая ложечковидная застёжка.²²

В памятниках саргатской культуры в Западной Сибири были обнаружены отдельные предметы, характерные для хуннской культуры, в том числе бронзовая пряжка с изображением извивающегося дракона, сложносоставные луки с костяными концевыми накладками и ханьские бронзовые зеркала.²³ В саргатских курганах, исследованных в Барабинской лесостепи, найдены хуннская бронзовая ложечковидная застёжка, фрагменты китайских бронзовых зеркал и монета «ушу» эпохи Хань.²⁴ Обнаружение хуннских и ханьских вещей в саргатских комплексах может свидетельствовать о торговых и культурных связях населения лесостепных районов Западной Сибири с кочевниками хуннского времени из Саяно-Алтая и Центральной Азии.

Судя по наличию некоторых престижных компонентов хуннской военно-дружинной культуры в памятниках культур древних саяно-алтайских и западносибирских племен, населявших в хунно-сяньбийскую эпоху Саяно-Алтай и южные районы Западной Сибири, их правящая элита стремилась заимствовать у хунну — ведущего в этот период кочевого этноса — наиболее эффективные для своего времени виды оружия дистанционного боя и привлекающие внимание престижные образцы воинского снаряжения и украшений, чтобы по возможности соответствовать внешнему облику победоносных хуннских воинов — представителей господствующего этноса в державе Хунну. Сложносоставные луки и костяные стрелы с раздвоенным насадом, воинские пояса с ажурными пряжками вошли в состав предметного комплекса местных этнических групп и продолжали использоваться даже после ослабления и распада державы Хунну на

¹³ См.: Трифонов Ю. И. Новый тип памятников раннего железного века в Туве // КСИА АН СССР. М., 1976. Вып. 147. С. 118, рис. 5, 16, 17.

¹⁴ См.: Кочеев В. А. Луки горно-алтайских курганов (к вопросу о луках скифского времени Горного Алтая) // Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1997. № 2. С. 151.

¹⁵ См.: Руденко С. И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960. С. 242, рис. 17.

¹⁶ См.: Савинов Д. Г. О завершающем этапе культуры ранних кочевников Горного Алтая // КСИА АН СССР. М., 1978. Вып. 154. С. 53.

¹⁷ См.: Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее / М. П. Грязнов [и др.]. Новосибирск, 1979. С. 87; рис. 52, 1, 2, 4–6, 10–13, 16–18.

¹⁸ См.: Пшеницина М. Н. Тесинский этап // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. М., 1992. С. 232, табл. 94, 75–79.

¹⁹ См.: Бородовский А. П., Ларичев В. Е. Предметный комплекс Июсского клада // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 7: Археология и этнография. С. 199–202.

²⁰ См.: Кунгурова Н. Ю., Оборин Ю. В. Клад, обнаруженный на р. Уйбат (Минусинская котловина) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 2. С. 131, 132.

²¹ См.: Дэвлет М. А. Сибирские поясные ажурные пластины II в. до н. э. — I в. н. э. // Свод археологических источников. М., 1980. Вып. Д 4-7. Рис. 6, 1–8, 10–13, 16, 18, 38–45.

²² См.: Кызласов Л. Р. Гуннский дворец на Енисее. Рис. 16, 11.

²³ Могильников В. А. Саргатская культура // Степная полоса Азиатской части СССР... С. 302, 304; табл. 122, 17, 45, 46; 124, 51.

²⁴ См.: Полосьмак Н. В. Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск, 1987. С. 88; Рис. 33, 3, 4; 37, 7.

две орды, ожесточенно противоборствующие между собой.

Вероятно, под влиянием хунну и других центральноазиатских кочевых племен, испытавших их воздействие, начался процесс трансформации культур Саяно-Алтайских nomadов. В материалах булан-кобинской культуры Горного Алтая, сменившей в начале I тыс. н. э. поздний этап предшествующей пазырыкской культуры, представлены, наряду с вотивными моделями чеканов, имитирующими пазырыкское ударное оружие, некоторые престижные вещи, характерные для хуннских воинов-дружинников. Среди них сложносоставные луки со срединными боковыми костяными накладками, иногда с гравированными изображениями животных, бронзовые ложечковидные застёжки, бронзовая поясная ажурная бляха с изображением извивающегося дракона, бронзовые подвесные бляхи, характерные для хуннской культуры, а также сохранившиеся большей частью фрагментарно ханьские бронзовые зеркала.²⁵ Фрагменты импортных ханьских зеркал и местная реплика такого зеркала происходят из памятников булан-кобинской культуры Усть-Эдиган, Чендек, Яломан-II в Горном Алтае.²⁶

В таштыкских памятниках с начала I тыс. н. э. предметы, характерные для хуннской культуры, практически не встречаются. В отдельных грунтовых могилах обнаружены обломки поясных пластин с изображением извивающихся змей, копии китайских бронзовых зеркал, фрагменты шелковых тканей и лаковых изделий, а также наборный пояс с бронзовыми бляшками, по форме напоминающий корейские прототипы. К числу принадлежностей пояса относятся витые цепочки, характерные для верхнеобской культуры. Китайские ткани из Оглахтинского могильника датированы III–IV вв. н. э.²⁷ По мнению Е. И. Лубо-Лесниченко, к таштыкской эпохе относится серия китайских зеркал

и монет дацюань уши и ушу из Минусинской котловины.²⁸

В середине II в. н. э. сяньбийский вождь Таньшихуай объединил под своей властью в рамках Сяньбийской державы многие кочевые племена Центральноазиатского историко-культурного региона. На юге он нападал на «пограничные места» Китая, «на севере оставил динлинов, на востоке отразил фууй, на западе покорил усунь и овладел всеми землями, бывшими под державою хуннов».²⁹ Сяньбийский вождь разделил свои владения на три аймака, во главе которых были поставлены старейшины, подчинявшиеся непосредственно Таньшихуаю.³⁰ Среди кочевых племен, с которыми сяньбийцы имели столкновения в Центральной Азии, в китайских источниках упомянуты динлины. Вопреки сложившейся историографической традиции, есть основания полагать, что они противостояли друг другу не в Южной Сибири, а в Восточном Туркестане.³¹ Сведений о покорении сяньбийцами племен Саяно-Алтая в источниках не содержится. Однако о том, что некоторые южносибирские племена — носители улуг-хемской культуры в Туве и таштыкской культуры на Среднем Енисее — входили в сферу влияния сяньбийцев, свидетельствуют обнаруженные предметы поясной фурнитуры, оформленные в сяньбийском стиле. Среди находок на памятнике Аймырлыг в Туве и Салбык в Минусинской котловине представлены поясные пряжки, пластины и бляхи, украшенные изображениями крылатого коня-единорога, бегущих лошадей, стоящих ланей и переплетенных змей, характерные для сяньбийцев.³² Одна из таких пряжек с изображением крылатого коня отнесена к началу I тыс. н. э.³³ Судя по этим находкам, древние nomады улуг-хемской культуры в Туве могли находиться в сфере влияния правителей Сяньбийской державы в период ее господства в Центральной Азии. Вероятно, вследствие этого произошли определенные

²⁵ См.: Тишкин А. А., Горбунов В. В. Исследования погребально-поминальных памятников кочевников в Центральном Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2003 г. Новосибирск, 2003. Т. 9, ч. I. С. 488–493.

²⁶ См.: Тишкин А. А., Серегин Н. Н. Металлические зеркала как источник по древней и средневековой истории Алтая (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета). Барнаул, 2011. С. 44, 46, 47, 96–98.

²⁷ См.: Вадецкая Э. Б., Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб., 1999. С. 69–71, 121, 124.

²⁸ См.: Лубо-Лесниченко Е. И. Дальневосточные монеты из Минусинской котловины (по материалам Минусинского музея) // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. Новосибирск, 1975. С. 156, 157, 162.

²⁹ Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 157.

³⁰ См.: Таскин В. С. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М., 1984. С. 76.

³¹ Худяков Ю. С. Археология Южной Сибири хунно-сяньбийской эпохи: учеб. пособие. Новосибирск, 2006. С. 65.

³² См.: Худяков Ю. С., Алкин С. В., Юй Су-Хуа. Сяньби и Южная Сибирь // Древности Алтая. Изв. лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1999. № 4. С. 165.

³³ Дэвлет М. А. Указ. соч. Рис. 5, 3.

изменения в военном деле кочевников Саяно-Алтая. В предметном комплексе улуг-хемской культуры представлены двухлопастные и плоские железные наконечники стрел и копья с линзовидным в сечении пером, характерные для сяньбийцев.³⁴

В то же время в предметном комплексе некоторых южносибирских племен продолжали сохраняться отдельные престижные элементы хуннской военно-дружинной культуры, несмотря на крушение хуннской государственности.

В наборе престижных компонентов предметного комплекса кокзельской культуры в Туве наблюдаются определенные отличия в оформлении оружия и воинского снаряжения в сравнении с другими культурами хунно-сяньбийского времени. В составе комплекса вооружения кокзельских кочевников преобладали сложносоставные луки и стрелы с железными трехлопастными и линзовидными в сечении наконечниками, копья и палаши. Широкое распространение древкового колющего и длинноклинкового оружия можно объяснить влиянием военного искусства сяньбийцев. Для населения кокзельской культуры не были характерны традиции звериного стиля, которые к этому времени были в значительной степени изжиты. В декоративно-прикладном искусстве здесь преобладала геометрическая орнаментация, выполненная в своеобразной, черно-красной цветовой гамме. Подобным образом украшались деревянные предметы вооружения, в том числе кибити луков и ножи клинкового оружия. Истоки этой традиции проследить трудно. Очень редко на деревянной тарной посуде среди сетчатого орнамента встречаются фигуры птиц с разведенными в стороны крыльями, в геральдической позе. В кокзельских погребальных комплексах обнаружены деревянные очень схематично выполненные антропоморфные скульптуры.³⁵ Достаточно редко, в сравнении с другими культурами хунно-сяньбийского времени, в памятниках кокзельской культуры встречаются фрагменты импортных ханьских зеркал.³⁶ Од-

нако в наскальном петроглифическом искусстве культуры сохраняются традиционные для звериного стиля сюжеты с выбитыми изображениями животных, сценами охоты и военных столкновений.³⁷

С конца IV до середины VI в. н. э. кочевые племена Центральной Азии и южных районов Сибири были подчинены жужанями.³⁸ Именно жужаням китайская летописная традиция приписывает окончательное оформление десятичной системы деления войска и народа и принятие титула кагана для верховного правителя кочевого государства.³⁹ Для поддержания своей власти над кочевыми племенами Саяно-Алтая жужанские правители поселили в этом районе своих вассалов. Древних тюрок во главе с правящим родом Ашина они разместили «по южную сторону Алтайских гор».⁴⁰ Вероятно, в это же время жужанями были переселены из Восточного Туркестана на Енисей кыргызы, а в Туву — носители чаатинской культуры.⁴¹ Памятники культуры жужаней в Центральной Азии до настоящего времени не выявлены, поэтому судить о ее престижных компонентах достаточно сложно. Однако по материалам раскопок памятников середины I тыс. н. э. можно составить представление о вооружении и воинском снаряжении кочевников, переселенных жужанями в южные районы Сибири.

В памятниках берельского типа в Горном Алтае и Восточном Казахстане обнаружены разные виды оружия, использование которых позволило ранним тюркам во главе с правящим родом Ашина укрепить свою власть над местными кочевниками. В дальнейшем они смогли подчинить бунтовавшие против жужанских каганов телесские племена. В середине I тыс. н. э. им удалось разгромить жужаней и объединить под своей властью всех кочевников азиатских степей. На вооружении у ранних тюрок в этот период были дальнобойные луки с удлиненными концевыми, средними боковыми и фронтальной накладками, стрелы с наконечниками разных типов (трехлопастные, плоские и линзовидные в сечении), мечи и палаши, а также нагрудные

³⁴ См.: Худяков Ю. С. Вооружение центральноазиатских кочевников в II–V вв. н. э. // Военное дело кочевников Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. Новосибирск, 2005. С. 29, 30.

³⁵ См.: Дьяконова В. П. Большие курганы-кладбища на могильнике Кокзель (по результатам раскопок за 1963, 1965 гг.) // Тр. Тувинской комплексной археол.-этногр. экспед. Л., 1970. Т. 3. Рис. 45, 5.

³⁶ См.: Вайнштейн С. И., Дьяконова В. П. Памятники в могильнике Кокзель конца I тысячелетия до нашей эры — пер-

вых веков нашей эры // Тр. Тувинской комплексной археол.-этногр. экспедиций. М.; Л., 1966. Т. 2. С. 255, рис. 55.

³⁷ Кызласов Л. Р. Древняя Тува... Рис. 64, 1, 2.

³⁸ Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 187.

³⁹ Там же. С. 189, 190.

⁴⁰ Там же. С. 225.

⁴¹ См.: Худяков Ю. С. Археология Южной Сибири хунно-сяньбийской эпохи. С. 67.

панцири.⁴² В сравнении с другими кочевыми племенами Саяно-Алтая и Центральной Азии, ранние тюрки имели определенное преимущество, имея на вооружении рубяще-колющее оружие ближнего боя и панцирную защиту, что должно было обеспечить им военно-техническое превосходство в ближних и рукопашных боях. В памятниках других культур Южной Сибири середины I тыс. н. э. обнаружены близкие по форме древнетюркским сложносоставные луки и некоторые типы железных стрел. Однако по набору оружия ближнего боя и средств панцирной защиты

саяно-алтайские племена уступали ранним тюркам.⁴³ Для успешного ведения военных действий важное значение имело освоение седла с жестким остовом и стременами, использование которых давало тюркам определенное преимущество над противниками. Военные успехи древних тюрков способствовали тому, что другие кочевые племена стали активно заимствовать у них наиболее передовые для своего времени образцы оружия, воинского и конского снаряжения, получившие широкое распространение среди кочевнических культур степного пояса Евразии.

Yuli S. Khudyakov

Doctor of Historical Sciences, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the RAS (Russia, Novosibirsk)

E-mail: khudjakov@mail.ru

TRANSLATION OF PRESTIGIOUS ELEMENTS OF THE MILITARY TEAMS CULTURE
OF THE CENTRAL ASIA NOMADS ONTO THE SOUTHERN SIBERIAN
ETHNIC GROUPS DURING THE XIONGNU–XIANBEI PERIOD

The article presents an analysis of items discovered in the archaeological sites of the ancient nomadic cultures of the Sayan-Altai region and the south of Western Siberia, which were characteristic for the Central Asian nomadic cultures — the Hunnu, the Xianbei, and the early Turkic societies. As a result of these items' study the author proposed a hypothesis according to which some prestigious items of the military teams culture of the dominant nomadic ethnic groups became popular among the south Siberian nomadic tribes. Ancient nomads of the Sayan-Altai region tended to borrow the most efficient types of long-range and close combat weapons and metal armor for individual protection, as well as prestigious items of the warrior's and horses' equipment and decorations. The distribution of composite bows, arrows with metal arrowheads and bone whistling-balls, spears with iron points, long bladed weapons, metal armor and hard backed saddles and stirrups played an important role in the development of military arts in nomadic societies. Some items borrowed from the dominant Central Asian nomadic ethnic groups continued to play an important role in the artifacts complexes of ancient tribes of Southern Siberia even after these populations lost their leadership position in the Central Asia. Borrowing of prestigious elements of the military-teams culture from the dominant ethnic group was one of the common mechanisms of cultural evolution in the nomadic world of the Central Asian historical and cultural district.

Keywords: *Central Asia, Southern Siberia, Xiongnu–Xianbei period, ancient nomads, military culture, prestigious elements*

REFERENCES

- Bichurin N. Ya. *Sobranie svedeniy o narodakh, obitavshikh v Sredney Azii v drevnie vremena* [Collection of data on the people living in Central Asia in ancient times]. Almaty: TOO «Zhalynbaspasy» Publ., 1998, Vol. 1. 390 p. (in Russ.).
- Borovkova L. A. *Zapad Tsentralnoy Azii vo II v. do n. e. — VII v. n.* [The West of Central Asia in II in BC – VII century AD]. Moscow: Nauka Publ., 1989. 181 p. (in Russ.).

⁴² См.: Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л., 1965. С. 55; Тетерин Ю. В. Вооружение кочевников Горного Алтая берельской эпохи // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 2004. Вып. 1. С. 40, 41, 46, 47, 55.

⁴³ Худяков Ю. С. Вооружение центральноазиатских кочевников в II–V вв. н. э. С. 43–51.

- Borodovskiy A. P., Larichev V. Ye. *Predmetnyy kompleks Iyusskogo klada* [Subject complex of the Iyusky treasure]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya, 2011, v. 10, no. 7. Arkheologiya i etnografiya, pp. 196–208. (in Russ.).
- Vadetskaya E. B. *Tashtyyskaya epokha v drevney istorii Sibiri* [Tashtyysky era in ancient history of Siberia]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 1999. 440 p. (in Russ.).
- Vaynshteyn S. I., Dyakonova V. P. *Pamyatniki v mogilnike Kokel kontsa Itysyacheletiya do nashey ery — pervykh vekov nashey ery* [Monuments in a burial ground Kokel of the end of Itysyacheletiya B.C. — the first centuries of our era]. Trudy Tuvinskoy kompleksnoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1966. Vol. 2, pp. 185–291. (in Russ.).
- Gavrilova A. A. *Mogilnik Kudyrge kak istochnik po istorii altayskikh plemen* [Burial ground of Kudyrge as a source on stories of the Altai tribes]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1965. 143 p. (in Russ.).
- Dyakonova V. P. *Bolshie kurgany-kladbishcha na mogilnike Kokel (po rezultatam raskopok za 1963, 1965 gg.)* [Big barrows cemeteries on a burial ground Kokel (by results of excavation for 1963, 1965)]. Trudy Tuvinskoy kompleksnoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii — Works of the Tuva complex arkheologo-ethnographic expedition. Leningrad: Nauka Publ., 1970, vol. 3, pp. 80–209. (in Russ.).
- Devlet M. A. *Sibirskie poyasnye azhurnye plastiny II v. do n. e. — I v. n. e. Svod arkheologicheskikh istochnikov* [The Siberian zone openwork plates of the II century BC — I century AD. Arch of archaeological sources]. Moscow: Nauka Publ., 1980, No. D4-7. 66 p. (in Russ.).
- Kiselev S. V. *Drevnyaya istoriya Yuzhnoy Sibiri* [Ancient history of Southern Siberia]. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR — Materials and researches on archaeology of the USSR. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1949, no. 9. 364 p. (in Russ.).
- Kocheev V. A. *Luki gorno-altayskikh kurganov (k voprosu o lukakh skifskogo vremeni Gornogo Altaya)* [Onions of the Gorno-Altaysk barrows (to a question of onions of Scythian time of Mountain Altai)]. Izvestiya laboratorii arkheologii. Gorno-Altaysk: Izd. GAGU Publ., 1997, no. 2, pp. 147–152. (in Russ.).
- Kubarev V. D., Zhuravleva A. D. *Keramicheskoe proizvodstvo khunnov Altaya* [Ceramic production of hunn of Altai]. Paleoekonomika Sibiri — Paleoekonomika of Siberia. Novosibirsk: Nauka Publ., 1986. pp. 101–109. (in Russ.).
- Kubarev V. D. *Kurgany Ulandryka* [Ulandryk's barrows]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987. 301 p. (in Russ.).
- Kungurova N. Yu., Oborin Yu. V. *Klad, obnaruzhenny na r. Uybat (Minusinskaya kotlovina)* [The treasure found on the river Uybat (Minusinsk Depression)]. Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii, 2013, no. 2, pp. 126–136. (in Russ.).
- Kyzlasov L. R. *Drevnyaya Tuva (ot paleolita do IX v.)* [Ancient Tuva (from a paleolith till IX century)]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo Uni., 1979. 207 p.
- Kyzlasov L. R. *Gunnskiy dvorets na Yenisee. Problemy ranney gosudarstvennosti Yuzhnoy Sibiri* [The Gunnsky palace on Yenisei. Problems of early statehood of Southern Siberia]. Moscow: Vost. lit-ra Publ., 2001. 176 p. (in Russ.).
- Lubo-Lesnichenko Ye. I. *Dalnevostochnye monety iz Minusinskoy kotloviny (po materialam Minusinskogo muzeya)* [Far East coins from Minusinsk Depression (on materials of the Minusinsk museum)]. Sibir, Tsentralnaya i Vostochnaya Aziya v srednie veka. Istoriya i kultura vostoka Azii — Siberia, the Central and East Asia in the Middle Ages. History and culture of the East of Asia.. Novosibirsk: Nauka Publ., 1975. Vol. 3, pp. 156–169. (in Russ.).
- Mandelstam A. M., Stambulnik E. U. *Gunno-sarmatskiy period na territorii Tuvy* [The Gunno-sarmatsky period in the territory of Tuva]. Stepnaya polosa Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskiy period. Arkheologiya USSR — Steppe strip of Asian part CCCP v skifo-Sarmatian period. Archeology of the USSR. Moscow: Nauka Publ., 1992, pp. 196–205. (in Russ.).
- Mogilnikov V. A. *Sargatskaya kultura* [Sargatsky culture]. Stepnaya polosa Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya. Arkheologiya SSSR — Steppe strip of Asian part of the USSR in skifo-Sarmatian time. Archaeology of the USSR. Moscow: Nauka Publ., 1992, pp. 292–311. (in Russ.).
- Nikolaev N. N. *Planigrafiya mogilnika Bai-Dag II* [Planigrafiya of a burial ground Bai-Dag II]. Stepni Yevrazii v drevnosti i srednevekove — Steppes of Eurasia in the ancient time and Middle Ages. St. Petersburg.: Izd-vo gos. Ermitazha Publ., 2002, pp. 260–263. (in Russ.).
- Polosmak N. V. *Baraba v epokhu rannego zheleza* [Barab during an era of early iron]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987. 144 p. (in Russ.).

Pshenitsina M. N. *Tesinskiy etap* [Tesinsky stage]. Stepnaya polosa Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya. Arkheologiya SSSR — Steppe strip of Asian part of the USSR in skifo-Sarmatian time. Archaeology of the USSR. Moscow: Nauka Publ., 1992, pp. 224–235. (in Russ.).

Rudenko S. I. *Kultura naseleniya Tsentralnogo Altaya v skifskoe vremya* [Culture of the population of the Central Altai in Scythian time]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1960. 351 p. (in Russ.).

Savinov D. G. *O zavershayushchem etape kultury rannikh kochevnikov Gornogo Altaya* [About the final stage of culture of early nomads of Mountain Altai]. Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii — Short messages of Institute of archeology. Moscow: Nauka Publ., 1978, no. 154, pp. 48–55. (Russ.).

Savinov D. G. *Narody Yuzhnoy Sibiri v drevnetyurkskuyu epokhu* [The people of Southern Siberia during a drevnetyurksky era]. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo Uni., 1984. 175 p. (in Russ.).

Savinov D. G. *Rannie kochevniki Verkhnego Yeniseya. Arkheologicheskie kultury i kulturogenез* [Early nomads of the Top Yenisei. Archaeological cultures and cultural genesis]. St. Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo Uni., 2002. 204 p. (in Russ.).

Taskin V. S. *Materialy po istorii drevnikh kochevykh narodov gruppy dunkhu* [Materials on stories of the ancient nomadic people of group to the dunkh]. Moscow: Nauka Publ., 1984. 486 p. (in Russ.).

Teterin Yu. V. *Vooruzhenie kochevnikov Gornogo Altaya berelskoy epokhi* [Arms of nomads of Mountain Altai of a berelsky era]. Voennoe delo narodov Sibiri i Tsentralnoy Azii — Military science of the people of Siberia and Central Asia. Novosibirsk: Novosib. gos. Uni., 2004, no. 1, pp. 37–82. (in Russ.).

Tishkin A. A., Gorbunov V. V. *Issledovaniya pogrebalno-pominalnykh pamyatnikov kochevnikov v Tsentralnom Altai* [Researches of funeral and funeral monuments of nomads in the Central Altai]. Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territoriy. Materialy Godovoy sessii Instituta arkheologii i etnografii SO RAN — Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories. Materials of Annual session of Institute of archaeology and ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 2003. Vol. 9, no. 1, pp. 488–493 (in Russ.).

Tishkin A. A., Seregin N. N. *Metallicheskie zerkala kak istochnik po drevney i srednevekovoy istorii Altaya (po materialam Muzeya arkheologii i etnografii Altaya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta)* [Metal mirrors as a source on ancient and medieval history of Altai (on materials of the Museum of archaeology and ethnography of Altai of the Altai state university)]. Barnaul: Azbuka Publ., 2011. 144 p. (in Russ.).

Trifonov Yu. I. *Novyy tip pamyatnikov rannego zheleznoogo veka v Tuve* [New type of monuments of the early Iron Age in Tuva]. Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii — Short soobshcheniye of Institute of archeology. Moscow : Nauka Publ., 1976, no. 147, pp. 109–121. (in Russ.).

Khudyakov Yu. S., Alkin S. V., Yuy Su-Khua. *Syanbi i Yuzhnaya Sibir* [Syanb and Southern Siberia]. Drevnosti Altaya. Izvestiya laboratorii arkheologii — Antiquities of Altai. News of laboratory of archaeology. Gorno-Altaysk: Izd. GAGU Publ., 1999, no. 4, pp. 163–169. (in Russ.).

Khudyakov Yu. S. *Vooruzhenie tsentralno-aziatskikh nomadov v II–V vv. n. e.* [Arms of Central Asian nomad in the II–V centuries AD]. Voennoe delo nomadov Tsentralnoy Azii v syanbiyskuyu epokhu — Military science of nomad of Central Asia during a syanbiysky era. Novosibirsk: Novosib. gos. Uni, 2005, pp. 19–55. (in Russ.).

Khudyakov Yu. S. *Arkheologiya khunno-syanbiyskoy epokhi: Ucheb.posobie* [Arkheologiya khunno-syanbiyskoy epokhi: Ucheb.posobie]. Novosibirsk. Novosib. gos. Uni., 2006. 130 p. (in Russ.).

Shchetenko A. Ya. *Raskopki srednevekovogo gorodishcha Bazhyn-Alaak* [Excavation of the medieval ancient settlement Bazhyn-Alaak]. Drevnie kultury evraziyskikh stepey — Ancient cultures of the Euroasian steppes. Leningrad: Nauka Publ., 1983, pp. 46–47 (in Russ.).